

Роскошный бал обернется
игрой на выживание

УЖАСНО БОГАТЫЕ ВАМПИРЫ

Три королевы

18+

Женева Ли

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

Женева Ли
Ужасно богатые
вампиры. Три королевы
Серия «Freedom. Ужасно
богатые вампиры. Бестселлер
Женевы Ли», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74126531
Ужасно богатые вампиры. Три королевы / Женева Ли ; [перевод с
английского Е. Панкеевой].: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-249800-8

Аннотация

Приближается Солнцестояние. Джулиан и Тея возвращаются в роскошный и порочный мир вампирской элиты. Они бросают вызов древним законам, и теперь на кону не только их чувства, но и судьба самой магии. Возлюбленным предстоит встретиться с опасностями и рискнуть, доверившись ненадежному союзникам. Чтобы обрести счастливое будущее, Джулиан должен обратиться к самым мрачным главам своего прошлого и посмотреть в глаза монстру, которым он когда-то был. Между тем в крови Теи пробуждается давно забытая магия, и поиски ответов грозят обернуться трагедией. Будущее всего волшебного мира

в огромной опасности, семья трещит по швам, а на горизонте маячит страшная война. Их любовь – единственный якорь в бушующем море предательства и тайн. Но разве одной любви достаточно, чтобы уцелеть?

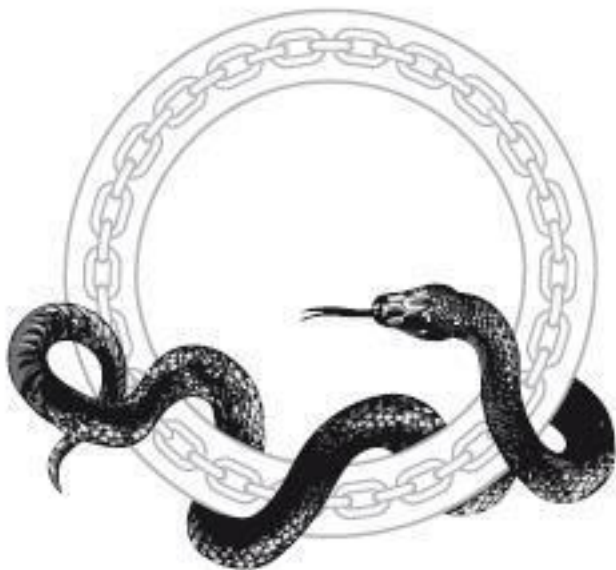
Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Женева Ли

Ужасно богатые вампиры. Три королевы

Тебе

Серия «Freedom. Ужасно богатые вампиры. Бестселлер

ЖЕНЕВЫ ЛИ»

Geneva Lee
Three Queens
Copyright © 2024 by Geneva Lee
All rights reserved.

Translation copyright © 2025

This edition is published by arrangement with Alliance Rights
Agency
c/o Entangled Publishing, LLC

Перевод с английского *Е. Панкеевой*

Freedom

© Панкеева Е., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Джулиан

– Лорд Джулиан Руссо и его невеста Тея Мельбурн.

Сделав это объявление, слуга отошел в сторону, пропуская нас вперед, к лестнице.

Гости сразу же принялись перешептываться, а я обвел взглядом бальный зал внизу. Под зачарованными стеклянными люстрами, парящими в воздухе, собрались члены королевских семей вампирского мира и хранители, молодые и старые. Зрелище поражало, как и столетия назад. Арочные окна украшала запорошенная снегом мишура, увитая подмерзшим плющом, а самом центре зала стояло огромное вечнозеленое растение, и гирлянды на нем мигали и гасли, как звезды в ночном небе.

В помещении до сих пор витали остаточные частицы чар, которые пережили проклятие, но, несмотря на зимнее убранство балльного зала, и вампиры, и хранители были в открытых соблазнительных платьях или смокингах без пиджаков. Праздник лишь назывался солнцестоянием, на деле же этот вечер проводили для того, чтобы бессмертные могли блеснуть своим богатством, а ведьмы – угасающей магией. Но меня не волновало ни то ни другое.

Я хотел лишь подтвердить слухи, кружащие в зале: Джу-

лиан Руссо выбыл из брачной гонки.

Гости переглядывались, склонив головы, а новость о моей помолвке неслась по толпе. Лишь взгляд одной пары глаз с чернильно-черными зрачками был обращен на нас. Сердитый взгляд моей матери. Шедшая рядом Тея запнулась. Никто этого не заметил.

Кроме меня.

И все же это было лишь мелочью по сравнению с ее гневом.

Я ответил на яростный взгляд Теи самой очаровательной улыбкой, на которую был способен, однако она лишь прищурилась и осторожно выпрямилась, вернув самообладание и равновесие.

– Я виноват, – прошептал я.

Тея проворчала что-то о скалах и необходимости предупредить, но расправила плечи и ослепительно улыбнулась мне. Я знал, что не стоит доверять этой улыбке. И что наломал дров. Снова.

– Да, ты виноват, – пробормотала она, мастерски сохраняя самообладание, – но я не позволю твоей матери видеть, что мы ссоримся.

– Я заглажу вину перед тобой позже, – пообещал я, подхватив ее ладонь, когда мы начали спускаться по лестнице.

Толпа дружно ахнула, и ропот перешел в возмущенный шепот.

– Ты не надел перчатки, – сообщила Тея примерно в тот

момент, когда и я это заметил.

– Спасибо, что напомнила, – холодно ответил я.

– Обращайся. – Ее улыбка стала шире и наконец достигла глаз. Тею откровенно забавляло происходящее. – Я бы на-помнила раньше, но едва не погибла и приходила в себя.

– Ты просто драматизируешь.

– Может, вернемся в машину? – предложила она, правильно угадав, что я оставил перчатки там. Я так сосредоточился на Тее – на кольце, которое она теперь носила, – что не догадался вытащить их из бардачка.

Но я уже вел ее к следующей ступеньке, и руки без перчаток сами по себе были знаком.

– Не стоит переживать об этом.

– Идешь против системы.

Тея выгнула бровь, осторожно ступая по ковровину цвета слоновой кости, а я не сводил с Теи глаз, игнорируя любопытные взгляды гостей внизу. Пусть болтают.

Я сомневался, что Тее было удобно спускаться по столь древней лестнице, пусть и покрытой ковром, в ее туфлях, однако некоторыми прекрасными качествами они обладали. Например, делали Тею выше, и теперь ее было так легко поцеловать, а ноги в них и вовсе стали настоящим искушением. Позже я планировал поднять ее на руки и взять прямо у стены, чтобы каблуки впивались мне в спину.

Тея прочитала мои мысли, и у нее перехватило дыхание, а щеки дразняще порозовели. Затем вокруг меня расцвел аро-

мат сладкой дыни.

– Обещаешь?

– Обязательно, – пробормотал я, целуя ее руку.

Тея зарделась сильнее, и я вдохнул аромат ее возбуждения. Я не делал этого намеренно, хоть и рад был ее реакции, однако поцелуй позволил мне продемонстрировать всем кольцо, которое Тея надела поверх атласных перчаток. Раз нас заставили присутствовать на этих древних ритуалах, я намеревался выгодно это использовать. Объявление, поцелуй, даже забытые мной перчатки – все это только лишь быстрее распространяло новость: я действительно выбыл из брачной гонки.

Навсегда.

– Что ты задумал? – прошептала Тея.

– Сплетни распространяются быстро, любовь моя.

Толпа расступилась перед нами, когда мы направились к моей семье, чтобы соблюсти приличия и поприветствовать ее главу.

И это было настоящим испытанием. Если Сабина решит устроить скандал, может родиться совершенно иной слух. Вероятно, мне стоило предупредить Тею и об этом.

Но она грациозно шла рядом со мной и любезно улыбалась незнакомцам, тарашившимся на нее. Мы подошли к моим родителям, и Тея тепло их поприветствовала.

Доминик Руссо ухмыльнулся и слегка кивнул мне, показывая, что оценил нашу тактику. Он не осмелился бы озву-

читать это в присутствии своей жены, но и его жеста было достаточно. Моя пара начала завоевывать его расположение. Да и братья, даже Бенедикт, в случае чего встали бы на мою сторону. И только один член семьи был против моего выбора.

Мы приблизились, и мама подняла верхнюю губу, обнажив клыки, которые, казалось, всегда удлинялись, когда Тея оказывалась рядом. Я расправил плечи, показывая силу. Было время, когда мама могла меня одолеть, тем более что на тысячи лет старше и более опытна в боях, но сейчас у меня было то, чего нет у нее.

Пара. Та, защищая которую, я с готовностью отдам свою жизнь.

– Мама, – тихим голосом сказал я. – Счастливого солнцестояния.

Она моргнула, и ее взгляд переместился с нас на наши соединенные руки.

– Ты забыл перчатки, – неодобрительно фыркнула она. – Я велю слуге немедленно их принести.

– В этом нет необходимости. Я буду в полной безопасности. У меня нет желания прикасаться к кому-либо этим вечером, кроме *моей пары*. – Я повысил голос так, чтобы подслушивающие нас гости уловили последнюю часть. Если у кого-то и были сомнения касательно нашей помолвки, то известие о том, что мы связаны, убедит их наверняка.

– Вздор. – Мама щелкнула пальцами, и рядом с ней по-

явился слуга. – Мой сын забыл перчатки. Принеси их ему.

– Пожалуйста, – шепотом добавила Тея.

Сабина перевела свой темный взгляд на нее. Моя мать, в платье винного цвета, которое струилось по плечам и элегантно ниспадало по спине, с двумя черными косами, уложенными в виде короны, и с красной помадой на губах, была олицетворением ангела смерти, который на обед, возможно, съел чье-то сердце. Рядом с ней Тея, в платье с золотыми перьями, просто сияла. Несмотря на нервозность, она излучала радость, как идеальное теплое весеннее утро. Они были полными противоположностями: моя мать – как полночь, а Тея – обещание нового дня.

– По крайней мере, твоя невеста хоть немного соображает, – продолжила мама. – Возможно, она сможет убедить тебя уважать наши традиции.

– И правда, – холодно ответил я, борясь с желанием улыбнуться. Обращение к Тее как к моей невесте не означало ее прямое благословение, конечно, но она признала наши отношения – публично признала.

– Ты выглядишь прекрасно, – вмешался отец, подойдя ближе, чтобы взять Тею за руку. – И я поздравляю вас обоих.

Стоящая рядом с ним Сабина сжала губы в тонкую линию. Видимо, все зашло слишком далеко, но дело уже сделано.

Глава семьи и ее супруг публично признали нашу помолвку.

Тея глубоко вздохнула, несомненно, догадавшись, о чем

я думаю.

– Счастливого солнцестояния вам обоим. Для меня большая честь присоединиться к вашей семье.

Эту сцену мы не сыграли бы лучше, даже если бы репетировали. Все для нашей аудитории. Когда слуга вернулся с моими перчатками, я взял их, и, как только надел, Сабина прочистила горло, явно радуясь, что я собираюсь соблюсти хоть *какой-то* этикет.

– Нам нужно обойти всех. – Она махнула рукой отцу. – Пойдем.

Он слегка закатил глаза, подставляя локоть, но без возмущений занял свое место рядом с ней.

– Прежде чем ты уйдешь, – остановил я ее, – я снял частную виллу на западной стороне острова.

– О? – Мама тихо закипела от ярости, но пожала плечами. – Полагаю, вам нужно больше места для того, чем вы там занимаетесь.

– Скорее больше романтики, – сказал я с ухмылкой. – Совет ясно дал понять, чего ждет от нас.

Тея споткнулась, слегка заваливаясь, словно мои слова чуть не сбили ее с ног, но моя мать сохранила спокойствие, хотя ее глаза зловеще потемнели.

– Конечно. Именно так.

– Именно так, – кивнул я.

– Полагаю, после этого вечера мы вас больше не увидим?

– Не раньше Нового года, – твердо сказал я.

– Они будут ожидать вашего появления в канун праздника, – возразила она.

– Пришли нам всю информацию. Я подумаю, что можно сделать.

Сабина улыбнулась, показывая ту смертельную красоту, которую я научился бояться в детстве.

– У вас нет выбора.

Я просто кивнул. Сообщение было получено. Я разыграл карту и выиграл, но эта игра не закончится сегодня вечером. Нам придется участвовать в этом жутком представлении, куда бы прихоть Совета нас ни завела. И впереди ждало еще большее количество Обрядов.

Мои родители проскользнули в толпу, принимая от всех добрые пожелания.

– Все прошло лучше, чем я ожидал, – сказал я, теребя галстук-бабочку, но когда взглянул на свою пару, то понял, что она буквально кипит от злости.

– Темный угол, сейчас же, – приказала она, резко развернувшись к темным коридорам, ведущим из бального зала.

Что-то подсказывало мне: она хотела остаться наедине явно не для того, чтобы заняться любовью.

Глава 2

Тея

Я не злилась на Джулиана. Я была в ярости. Потому что весь день переживала и строила догадки о том, что он задумал, пока сама пыталась разобраться, кто я есть на самом деле, а он тем временем планировал все это. Даже предложение...

Я подавила боль, чтобы сосредоточиться на ярости и гнев.

Все хотели поздравить нас с помолвкой, и у нас ушло больше времени на то, чтобы покинуть бальный зал, чем хотелось. Несколько гостей я уже видела на других мероприятиях, но все равно не знала их лично. Братьев Джулиана нигде не было видно, а Жаклин опоздывала. К тому времени, как Джулиан вышел через открытую дверь патио, мое лицо уже болело от вымученной улыбки. Я позволила ей исчезнуть, пока мы шли через крытый каменный двор, под сводчатым деревянным потолком которого висели гирлянды, окутывая все теплым сиянием.

– Темных углов хватает, – пробормотала я, пока Джулиан продолжал идти.

– Я полагаю, ты хочешь уединиться. – Он говорил ровно и осторожно. Знал, почему я хотела остаться с ним наедине.

Может быть, поэтому он повел меня вниз по каменным ступеням в пышный сад. Джулиан остановился, когда мы спустились, и повернулся ко мне.

Я запротестовала, когда он наклонился и потянулся к моей ноге.

– Ты что делаешь?

– Не волнуйся. Я не пытаюсь соблазнить твою лодыжку, – холодно сказал он, обхватив ее пальцами, и попросил поднять ногу.

– Ладно. – Я скрестила руки на груди, всем видом показывая, что у меня нет настроения.

Джулиан снял с меня туфлю, а затем потянулся за другой. Я застонала от облегчения, пошевелив пальцами ног. Золотые туфли были очень красивыми, но каблуки – слишком высокими, и после часа в них на твердом мраморном полу ноги пульсировали от боли.

– Лучше? – Джулиан выпрямился, подцепив пальцами мои туфли.

Я кивнула, но не улыбнулась.

– Я все еще злюсь на тебя.

– Знаю. – Он прихватил зубами нижнюю губу, словно пытался сдержать ухмылку. По крайней мере, у него была хоть крупница инстинкта самосохранения. – Я не хотел, чтобы ты тревожилась за сегодняшний вечер.

– Поэтому унизил меня? – спросила я с вызовом.

Я не стала дожидаться его ответа и направилась вглубь са-

да. Мои босые ноги погрузились в мягкое травяное одеяло, которое оказалось на удивление прохладным, учитывая температуру воздуха. Я обхватила руками плечи и посмотрела на ночное небо. Здесь, среди множества вампиров и ведьм, я чувствовала себя одинокой и только с одним человеком могла поговорить о своих чувствах.

Но как я могла говорить с ним об этом, если он и был причиной моей печали?

– Тебе холодно? – спросил Джулиан, присоединяясь ко мне.

Я покачала головой.

– Тебе не следовало этого делать.

– Знаю. – Он глубоко вздохнул и сохранил между нами небольшую дистанцию. – Мне жаль. Я не думал, что это унизит тебя.

В его словах сквозило искреннее разочарование, и я почувствовала тягу наших брачных уз. Он говорил всерьез. Ему было больно. Он нуждался во мне и сейчас, вероятно, чувствовал то же самое желание, но я сопротивлялась его зову.

– Ты сделал предложение сегодня вечером, чтобы объявить об этом на празднике? – спросила я.

– Я сделал предложение вчера вечером, – напомнил он.

– Ты понимаешь, о чем я.

Он разразился потоком ругательств, и я подняла брови.

– Ты ругаешься, потому что я тебя подловила или понял,

какой ты придурок?

– Может быть, и то и другое, – мрачно ответил он. – Я не подумал.

– Очевидно.

– Я не планировал делать предложение прошлой ночью, но раз уж все решено, мне захотелось, чтобы весь мир узнал об этом как можно скорее. Поэтому я решил подарить тебе кольцо раньше. – Он замолчал и повернулся ко мне, на его лицо падал лунный свет. – Я не думал о твоих чувствах. Я просто...

Я уже знала продолжение, и для этого мне не нужно было читать его мысли. Он как-то сказал, что хочет кричать со всех крыш о том, что мы связаны, так что дело было совсем в другом.

– Итак, большая часть вампиров знает, что мы помолвлены, но понимают ли они, что мы связаны? – спросила я.

– Скорее всего, любой, кто подошел достаточно близко, чтобы поздороваться. Но там полно всяких тварей.

Перефразируя – запахов было много.

– Мне следовало спросить твоего разрешения, – добавил он.

Я подавила желание закатить глаза, потому что тогда они наверняка завалятся так далеко, что застрянут.

– Тебе не нужно мое разрешение. Я просто хочу знать о твоих планах, потому что чуть не слетела с лестницы, когда слуга объявил о нас.

– Я бы не дал тебе упасть, – хрипло возразил Джулиан, но я предостерегающе подняла палец.

– Не в этом суть. Мы команда. Никаких секретов. Никакой лжи. Мы обещали друг другу.

Он задумался на секунду, откидывая прядь темных волос со лба.

– Я думал, ты будешь переживать.

– Но? – подсказала я, зная, что это еще не все.

– Солнцестояние очень ценится вампирами. Я знал, если и будет хоть какой-то шанс, что мама публично благословит нас, то именно в этот вечер.

– Потому что у нее будет рождественское настроение? – пробормотала я. – Это так не похоже на Сабину.

– Потому что ее больше волнует мнение незнакомцев, чем чувства членов ее семьи, – с горечью сказал он. – Она бы никогда не потеряла лицо перед таким количеством влиятельных вампиров.

– Понятно. Но разве она действительно одобрила наш союз? – Я вспомнила слова Жаклин о том, что для замужества ей нужно благословение матери. Джулиан вел себя так, будто мог – и будет – делать все, что захочет... – Можем ли мы пожениться без ее одобрения?

– Да, – твердо ответил он.

– Законно?

– В мире смертных, – тихо сказал Джулиан.

Я закрыла глаза. Несмотря на все разговоры о прогрессив-

ном обществе, вампиры порой были ужасно, оскорбительно старомодны.

– Почему ты мне этого сразу не сказал?

Джулиан подошел ко мне вплотную и обхватил мой подбородок своими голыми ладонями. Он снял перчатки, которые его попросили надеть, а я слишком погрузилась в собственные переживания, чтобы это заметить.

– Потому что я не хотел, чтобы ты хоть на секунду усомнилась в нас, чтобы переживала о том, что скажет Совет вампиров или мои родители. Мы поженимся.

– А если мы сделаем это без их благословения?

– Будут последствия, – признал он мрачно. Его глаза стали такими же темными, как ночное небо над нашими головами.

– От тебя отрекутся, – предположила я.

Он мгновение изучал мое лицо, а затем тихо рассмеялся:

– Значит, Жаклин рассказала тебе о своей выходке с оборотнем в Риме.

Я кивнула:

– Джулиан, я не хочу, чтобы ты потерял свою семью.

– Даже мою мать? – Он ухмыльнулся, но мне удалось придержать язык. – Никто не встанет между нами. Это клятва, которую я дал тебе, когда мы стали парой. Ты самый важный человек в моей жизни, и, если у нас будем только мы, для меня этого достаточно. – Он коснулся большим пальцем моих губ. – Ты ведь пожертвовала своей семьей ради меня.

– Но если бы я могла найти свою маму и поговорить, –

призналась я, – то сделала бы все возможное, чтобы она осталась рядом.

Даже после всего, что она сделала – после лжи и секретов, – я чертовски по ней скучала.

– Мы найдем ее, любовь моя, – пообещал он, – и я больше не буду огорошивать тебя неожиданными объявлениями.

– И ты предупредишь, если решишь съехать на машине с утеса? – холодно спросила я.

– Клянусь колом в сердце.

Он обнял меня за талию и притянул к себе. Без каблуков я едва доходила ему до груди, из-за чего было сложнее его целовать, но легче слушать стук его сердца.

– Никаких колов в этом сердце, – заявила я.

– Определенно никаких, пока ты со мной рядом, – ухмыльнулся он.

Лунный свет сверкнул в его темных волосах, и я схватила Джулиана за лацканы, потянув вниз, чтобы запустить пальцы в его шевелюру.

– Помнится, ты обещал мне темный угол, – прошептала я. – Но мы, кажется, стоим на открытом месте.

Неотразимая ухмылка искривила его рот.

– Устроим шоу?

– Хватит с меня скандального поведения на этот вечер.

Но мое тело ныло от желания. После Второго обряда мы использовали любую возможность побыть наедине. Кто-то даже взялся оставлять поднос с едой у нашей двери, потому

что мы неизбежно пропускали завтраки, обеды и ужины, но сегодня все было по-другому. Джулиан отсутствовал, так как планировал сделать мне предложение на скале, поэтому мы почти не виделись.

– Что за коварство ты задумала? – поинтересовался он, наклоняясь, чтобы лизнуть мою нижнюю губу.

Я застонала, когда удовольствие устремилось в мой центр.

– Найди темный угол, и я покажу тебе.

Джулиан взял меня за руку, с мгновение пожирая взглядом, прежде чем направиться к саду. Я ожидала, что он поведет меня обратно, в один из многих темных коридоров, которые я заметила, когда мы выходили, хотя согласна была спрятаться от любопытных глаз даже за высоким кустом. Но он завел меня в лабиринт, остановившись в нескольких шагах от живой изгороди.

– Надеюсь, ты знаешь, как отсюда выбраться, – сказала я, крепко сжав его ладонь.

– Боишься надолго оставаться со мной наедине? – поддразнил он.

– Просто интересно, выдержит ли нас живая изгородь.

Он рассмеялся и остановился, чтобы закружить меня в своих объятиях.

– Попробуем выяснить? – Он наклонился, чтобы поцеловать меня, и я растворилась в нем. Я принадлежала ему – вся, – где бы он этого ни захотел, и он знал это.

Его пальцы скользнули под бретельку моего платья и стя-

нули ее с плеча. Я ахнула, на миг прервав поцелуй, когда Джулиан спустил вторую.

– Здесь? – невинно спросила я, покусывая нижнюю губу.

Голодный рык вырвался из его груди, и хищный темный взгляд устремился к моей нижней губе. Я сглотнула, когда мое тело откликнулось на зверя передо мной, и, отстранившись, потянула молнию вниз.

– Так будет легче, – прошептала я, позволяя платью упасть у моих ног.

Из-за открытого покроя подобрать к нему белье было трудно, поэтому я решила вовсе его не надевать. А так как мои туфли по-прежнему держал Джулиан, на мне не осталось ни нитки.

Почти.

Джулиан, казалось, увеличился в размерах и неровно дышал, пока я снимала обручальное кольцо и последний предмет одежды – перчатки. Я надела кольцо обратно, а перчатки небрежно отбросила в сторону. Джулиан провел по мне полуночным взглядом, потирая подбородок, словно размышлял, как поступить. Было очевидно, что он жаждет меня и не хочет делать это нежно. Нет, потому что сегодня вечером, среди соперничающих родов и незнакомых вампиров этот первобытный монстр в нем – тот, который, как я чувствовала, пробуждался сейчас и внутри меня, – встревожен. Он был на грани, и ему нужен способ утолить хотя бы на время непреодолимую тягу защищать.

Не задумываясь, я просунула руку между бедрами и коснулась себя. Тени в глазах Джулиана расползлись и полностью заполнили белки. Теперь он больше походил на зверя, чем на мужчину, и я была тем, кто ему нужен. Протянув пальцы к его рту, я провела одним по губе.

Он отбросил мои туфли на землю, поднял руку и перехватил мое запястье, прежде чем я успела отстраниться. Не отрывая черного взгляда от моего лица, он снова поднес мою ладонь к своим губам и лизнул пальцы.

Я немного пошатнулась, но я выпрямилась и посмотрела ему в глаза.

– Ты этого хочешь?

Его рычание отозвалось во мне дрожью.

– Тогда возьми, – сладко промурлыкала я. – Если сможешь меня поймать.

Вырвав руку, я рванула прочь и, прежде чем он разгадал мои намерения, метнулась в лабиринт. С вампирскими инстинктами Джулиана у меня не было ни шанса, но в лабиринте его хищнику придется поохотиться.

И когда он меня настигнет, ожидание будет того стоить.

Глава 3

Джулиан

– Тогда возьми, если сможешь меня поймать.

И с этими словами Тея унеслась в ночь, исчезнув, как озорная нимфа. Тьма поглотила меня. Тея хотела поиграть? Она узнает, насколько опасна подобная игра, и я с удовольствием преподам ей урок.

Сделав глубокий вдох, я закрыл глаза и позволил зверю внутри взять верх. А когда открыл, мир изменился. Он больше не был погружен в тени ночи. Мое сверхъестественное зрение раскрасило его в блестящие драгоценные тона. Изумрудные изгороди. Сапфировое небо. Цветы из граната и аметиста. Распускающиеся лепестки ночного левкоя издавали свой сладкий аромат, смешиваясь в вечернем воздухе с чувственными нотами жасмина.

Но запах Теи был сильнее. Я заметил движение – рубиновую ауру, проносащуюся сквозь лиственный лабиринт. Сладкая дыня, утыканная гвоздикой, поплыла ко мне по ветру, и мой контроль лопнул, как перетянутая цепь.

Я бросился в лабиринт, не в силах устоять. Да и не смог бы. Меня тянуло к Тее, как к точке опоры. Меня вел ее запах, такой густой, что он чувствовался на языке. Мои мысли обратились к другим ее вкусам – к сладости ее тела, насы-

ценности крови. Я нуждался в ней.

Сейчас.

Меньше чем через минуту я размытым движением завернул за угол и подхватил Тею на руки. Она взвизгнула и крепко обвила руками мою шею, а я, не замедляясь, рванул вперед.

И не остановился, чтобы насладиться победой и наградой, которую она мне обещала, пока не достиг центра лабиринта, где ждала мраморная беседка. Когда я наконец замер, Тея глядела на меня, затаив дыхание.

– Ты поймал меня, – пробормотала она, и ее голос утонул в шуме крови, хлынувшей по моим венам. – И что ты теперь будешь со мной делать?

В ответ я зарычал.

Тея задрожала, и я криво улыбнулся, обнажая клык, после чего понес Тею к беседке. По дороге я изучал каждую черточку ее лица. Тея была создана для меня. За свою жизнь я не сделал ничего, чтобы заслужить такое совершенство, как она, но тем не менее не собирался никому ее отдавать.

Мое возбуждение все нарастало, пока я размышлял о том, что хочу с ней сделать.

Тея провела пальцем по моей щеке:

– Как именно ты хочешь?

Я прищурился, но жажда крови не утихла. Мой контроль слишком ослаб. Его захватили плоть и жажда.

Я осторожно положил Тею на каменную скамью. Она раз-

двинула ноги, и глаза ее потемнели. Мой голод вибрировал внутри, пока я упивался ею, лежавшей передо мной. Ее овеивал прохладный ночной воздух, а тело мерцало в лунном свете. Я поднял взгляд, достигнув ее рта, и задержался на нем. Тея пробежала языком по губам, и это движение стало центром моей вселенной. Затем она прихватила зубами нижнюю губу с бесхитростной чувственностью.

Одним быстрым движением я расстегнул ремень и брюки, а затем приспустил нижнее белье. Тея следила за мной, в ее глазах горел голод. Она поманила меня указательным пальцем, но я и так уже приближался к ней.

– Покажи, кому ты принадлежишь, – приказал я.

Тея опустила колени на мягкую траву и смотрела на меня с мольбой в глазах. Она потянулась рукой и обхватила мое достоинство, а затем наклонилась к нему. Я зашипел от удовольствия.

– Мне нравится видеть тебя на коленях передо мной, – пробормотал я, – но мне нужно овладеть тобой.

Ее глаза округлились, и она отстранилась с намеренной, дразнящей медлительностью. Однако ее рука не прекращала ласк.

Это было уже слишком.

Подняв Тею, я уложил ее на скамейку. Она нетерпеливо ерзала, пока я сбрасывал туфли и стягивал штаны. Сев на каменную скамью, я схватил Тею за бедра и подтянул так, чтобы она нависла надо мной, всего в паре миллиметров от

моей возбужденной плоти.

– Черт, – простонал я, едва почувствовав ее.

Тея заскулила, ее глаза блестели в лунном свете, и она задвигала бедрами, пытаясь принять меня.

– Хочешь *его*?

Тея сумела лишь слегка кивнуть.

– Ты убежала от меня. Почему я должен дать тебе то, что ты хочешь?

Тея задумалась всего на минуту, а потом озорно улыбнулась. Может быть, она услышала ответ, который я хотел получить. А может, *просто знала*.

– Потому что он принадлежит мне, – сказала она нарочито медленно, прижимаясь ко мне.

– О? – Я слегка подался вперед.

– Мне, – повторила она. – Ты мой, Джулиан, и я хочу тебя.

Черт, это был правильный ответ. Я вошел в нее, отчего ее тело выгнулось, а с губ сорвался гортанный крик. Затем приподнял за бедра и начал плавно входить, а она встречала каждое движение, двигаясь в унисон со мной, пока мы оба стремились к кульминации.

Опустив голову, я поцеловал ее грудь, вызвав у Теи стон, после чего переместился к двум идеальным шрамам на ее бледной коже. Прижавшись к ним губами, я поднял голову и обнажил клыки, прежде чем погрузил их в шрамы, находящиеся так близко к сердцу.

Ее кровь была здесь самой сладкой, и я пил ее с жадно-

стью. Тея обвила мою шею, чтобы не дать мне отстраниться, и хватала ртом воздух. Только когда она достигла кульминации, я отпустил ее грудь и тоже подошел к пику, все еще чувствуя ее кровь на своих губах.

Тея опустилась на скамейку, и я приподнял ее, обнимая.

– Это... – Она замолчала, ее глаза блестели.

– Я хочу заниматься этим с тобой вечно, – признался я хриплым шепотом.

– И ты можешь, – тихо ответила она.

Но в моей голове крутилась только одна мысль, пока я обнимал Тею. Я не хотел провести с ней всего лишь одну человеческую жизнь – я хотел, чтобы она осталась со мной навечно.

– Тея, – пробормотал я, убирая выбившуюся прядь с ее пылающей щеки. – Я хочу, чтобы так было всегда. Я хочу *тебя* навсегда.

Она наклонила голову, в ее глазах промелькнуло замешательство, а затем медленно появилось понимание. Я знал, чего хочу. Она обещала выйти за меня замуж, но я хотел большего. Я нуждался в большем.

– Позволь мне обратить тебя.

Глава 4

Тея

Летний воздух казался тяжелее на моей влажной, разгоряченной коже.

Я уставилась на Джулиана, наблюдая, как его зрачки расширились в лунном свете и поглотили радужку. Он моргнул, и ее цвет вернулся к ярко-синему, от которого у меня всегда перехватывало дыхание. Но не сегодня. Его слова заставили меня врасплох, и все мысли пропали. Я прижалась к нему, пытаюсь осознать сказанное.

Позволь мне обратить тебя.

В последний раз, когда эта тема поднималась, Джулиан жутко разозлился. Я изучала его лицо, пытаюсь понять, что изменилось. Помимо почти... всего. Мы были связаны, помолвлены и всерьез занимались изучением моей магии.

Джулиан молчал, прижав руку к моей щеке, а через минуту поднял брови, и я поняла, что он ждет ответа.

– Нет! – выпалила я, удивив сама себя.

Джулиан вздрогнул, и его тело напряглось. Чувство отверженности пронзило меня, но оно принадлежало не мне. Ему. Оно скрутило мои внутренности, прежде чем свинцом тяжело опуститься вниз. Его вес давил, заставляя каждый сантиметр тела пульсировать от боли. В последний раз я чувство-

вала подобное, когда Джулиан разбил мне сердце в Париже. Одно слово причинило ему столько боли.

Одно слово разбило ему сердце.

Джулиан осторожно отстранился и посадил меня на скамейку. Мне тут же стало не хватать нашего прикосновения кожи к коже, но Джулиан отвернулся прежде, чем я успела объясниться. Поднявшись на ноги, он потянулся к своим брюкам.

– Я найду твоё платье, – произнес он отстраненно, пока одевался, и, проигнорировав ботинки, направился обратно к лабиринту из живой изгороди босиком.

– Подожди! – крикнула я, вставая. От резкого движения у меня закружилась голова, и я покачнулась. Джулиан повернулся и в одно мгновение оказался рядом.

– Ты в порядке? – спросил он сквозь зубы. Даже держа меня за талию, он продолжал смотреть мне за плечо.

– Просто голова кружится, – улыбнулась я, но он не посмотрел на меня. – Дай мне все объяснить.

– В этом нет необходимости, – произнес он отрывисто. – Тебе решать.

– Не надо так, – прошептала я и потянула его за лацкан, пытаясь заставить посмотреть на меня, но он обхватил мое запястье и убрал мою руку. – Джулиан!

– Не волнуйся. Я переживу. – Он заставил себя посмотреть мне в глаза, приподняв уголки губ в попытке улыбнуться.

Я покачала головой, стараясь мыслить ясно, но его боль мучила меня.

– Мне нужно подумать, – выдавила я. – Ты застал меня врасплох.

– Не следует думать об этом, – осторожно ответил он, а затем кивнул в сторону лабиринта. – Позволь мне найти твое платье.

– Джулиан, мы должны поговорить об этом. – Я сжала его руку, отказываясь отпустить. – Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – повторил Джулиан, но это прозвучало бесцветно, словно я вынудила его произнести эти слова. Он высвободил руку и ждал, пока я объяснюсь.

Но как ему объяснить, что, несмотря на удивление, мой ответ был продиктован инстинктом, который даже я сама не понимала? Просто... бессмертие – это серьезное решение.

– Я не собирался обращать тебя прямо сейчас, – сказал Джулиан и, когда я так ничего и не ответила, отвернулся.

Джулиан исчез в лабиринте, даже не взглянув в мою сторону. Я колебалась, размышляя, не лучше ли подождать, пока он остынет, но сила эмоций только увеличивалась с каждым его шагом. Это была не та боль, от которой он мог уйти.

Я побежала за ним. Потому что не могла позволить моей паре бродить с чувством, будто его только что вывернули наизнанку и оставили умирать. Он поймал меня за талию на втором повороте, мое платье и перчатки уже были на сгибе его локтя, а туфли висели на пальцах.

– Куда ты идешь? – спросил он.

– За тобой, – ответила я, тяжело дыша. Я бежала так быстро, как только могла, и теперь за это расплачивалась. А Джулиан, наоборот, умудрился промчаться по лабиринту и обратно со сверхъестественной скоростью и выглядел все так же прекрасно.

Он передал мне платье и отвернулся, пока я надевала его через голову.

– О, да в конце-то концов! – взорвалась я, поправляя платье и хватая туфли, которые не потрудились надеть. Вряд ли Совет вампиров хотел, чтобы я продырявила их газон шпильками. – Что ты ожидал от меня услышать?

– Ты согласилась выйти за меня замуж, – напомнил он, повернувшись ко мне, его глаза стали черными. – Мы теперь связаны. Ты сама просила обратить тебя. Что изменилось?

В его словах было слишком много горя. Оно ранило, но за ним прятался страх.

Все так, но это не значило, что я соглашусь на обращение, не обдумав все как следует. Я скрестила руки на груди, туфли болтались в правой руке.

– Как ты только что сказал, за последний месяц я обручилась, связала свою душу с твоей, узнала, что, вероятно, урожденная сирена, и согласилась родить тебе детей-вампиров! Мне просто нужна хотя бы минутка, чтобы осознать все произошедшее дерьмо, прежде чем принять еще одно судьбоносное решение!

Губы Джулиана дернулись.

– Так ты собираешься родить мне детей, а?

– Черт возьми, Джулиан! – закричала я от досады. Слезы жгли глаза, и я потянулась, чтобы стереть их. – Мы даже не знаем, смогу ли я, а будь я обращенным вампиром, этого точно не произойдет.

Он нерешительно кивнул.

– Понимаешь, почему мне нужно об этом думать? – спросила я чуть тише.

– Но ты не сказала, что тебе нужно подумать...

– Вообще-то сказала, – перебила я, но он проигнорировал меня.

– Ты сказала нет, – закончил он фразу.

Я открыла рот, чтобы ответить, но внезапно Джулиан толкнул меня себе за спину.

– Что...

– Кто-то идет, – прошипел он.

Джулиан словно увеличился в размерах, когда принял оборонительную позу, возвышаясь передо мной, готовый атаковать приближающуюся угрозу. Я потянулась к нему, но остановилась, потому что понятия не имела, как он отреагирует, учитывая, насколько сильной была наша связь и как сильно повлиял на него мой отказ.

За углом послышались шаги, но как раз в тот момент, когда мое сердце забилось быстрее, Джулиан расслабился. Секундой позже из темноты ночи появилась Жаклин, ее свет-

лая кожа и волосы сияли под звездами, а темно-фиолетовое платье гармонично сочеталось с экзотическими цветами, украшавшими лабиринт. Подол колыхался, пока Жаклин неторопливо шла к нам с ухмылкой на красных губах.

– Вот вы где, – сказала она с намеком на французский акцент. – Вас ищут гости, но, вижу, вы заняты.

Я могла только представить, как мы выглядим. Ноздри Жаклин раздулись, и я поняла, что это не единственное, что нас выдало. Несомненно, ее вампирское обоняние рассказало ей о том, чем мы занимались в саду. И если бы она могла...

Наверняка, если мы вернемся, покрытые запахами друг друга, сплетни полетят еще быстрее. Этого и хотел Джулиан.

– Уже идем. Вышли подышать воздухом, – холодно ответил он.

– Вот как теперь вы, дети, это называете? – поддразнила Жаклин, но осталась напряженной.

Она бросила на меня любопытный взгляд, но не стала выпытывать подробности, а вместо этого схватила за руку. Джулиан утробно зарычал, на что Жаклин лишь цыкнула:

– Я хочу посмотреть на кольцо.

Джулиан закатил глаза, пока Жаклин охала и ахала.

– Мне всегда нравилось это кольцо, – сказала она мне. – Тебе оно идеально подходит.

Я прикидывала, что ответить.

– Джулиан попросил подогнуть его по размеру. – Мне ста-

ло нечем дышать, эмоции начали душить.

– Тебе оно подходит, – уточнила она.

– О. – Мне удалось кивнуть.

Жаклин, прищурившись, перевела взгляд с меня на Джулиана и нахмурилась.

– Ладно. – Она отпустила мою руку. – Выкладывайте. Что происходит?

– Ничего, – ответили мы одновременно.

– Конечно, – ровно сказала она и, смиренно вздохнув, взяла меня под руку. – Можете перестать ссориться на секунду?

– Мы не ссоримся, – быстро ответила я, но Джулиан только пожал плечами.

– Дело в моей семье, – сказала она, проигнорировав мои слова. – Они здесь. Я знала, что они придут. По крайней мере, подозревала это, но...

– И дело плохо из-за того случая с оборотнем? – догадалась я.

У нее перехватило дыхание, и она кивнула.

– Дело плохо, потому что они не разговаривали со мной больше века, – мрачно ответила Жаклин. – Я надеялась, что вы двое отвлечете их, чтобы у них не возникло мыслей свести меня с кем-нибудь.

– А они бы попытались? – спросила я, раздумывая о том, что она говорила мне ранее. По словам Жаклин, ее изгнали из семьи.

– Не знаю, – призналась она, – но если я останусь рядом

с вами, то им сложно будет подобраться ко мне, потому что многие из собравшихся хотят с вами поболтать.

– Значит, мы отвлекающий маневр?

– Да. – Она посмотрела на Джулиана. – Может быть, если они увидят вас вместе, то поймут, что я была права, расторгнув нашу помолвку.

Ее надежда шла от отчаяния, но я знала, что иногда чистая решимость единственная могла поддерживать надежду. Я взяла ее под руку.

– Мы рядом.

– Не уверен, что твои родители захотят меня видеть, – загадочно произнес Джулиан и обменялся с ней взглядами.

Потянувшись к его разуму, я стала слушать в надежде, что он хочет сказать мне что-то лично. Ясно, что мне об этой истории рассказали не все. Но либо Джулиан не хотел, чтобы я что-то услышала, либо его разум был совершенно пуст, потому что я обнаружила лишь холодную черную тишину.

– Позволь одолжить твою невесту? – спросила Жаклин.

– Как она сама пожелает.

Нам с Джулианом нужно было поговорить. Я знала это, и он тоже. Но, возможно, сначала нам стоило собраться с мыслями. Я с трудом сглотнула и кивнула.

– Конечно. Рада быть твоим вторым пилотом.

– Спасибо.

Жаклин нежно обняла меня, а когда наконец отпустила, Джулиана нигде не было видно. Меня охватило разочарова-

ние, но мне удалось улыбнуться. Жаклин, однако, сморщила нос.

– Давай сначала найдем туалетную комнату. Ты пахнешь...

– Все настолько плохо, да? – спросила я ровно.

– Никто не усомнится в том, что вы связаны, – поддразнила она. – Пошли.

Мы прошли, рука об руку, через лабиринт и вернулись на вечеринку.

– Ты, кажется, удивлена, что твои родители здесь, – тихо заметила я.

Она вздохнула и посмотрела на меня:

– С тех самых пор они стараются держаться подальше от сезона Обрядов.

С тех пор как она унизила их, приведя на бал оборотня и представив его как своего парня, и все это для того, чтобы избежать брака со своим лучшим другом – моей парой.

– Но они пришли сегодня вечером? – спросила я, когда перед нами раскинулось поместье. Свет огней и смех доносились до нас по благоухающему воздуху. – Почему сейчас?

Жаклин сжала губы и наблюдала за праздником, как заключенная, идущая на собственную казнь.

– Есть только одна причина, по которой они могли прийти.

Я подождала, пока она остановится и возьмет себя в руки.

Наконец она повернулась ко мне, и я увидела в ее глазах

грусть.

– Я чистокровный первенец. Они здесь, потому что я должна выйти замуж.

Глава 5

Джулиан

Я вернулся на праздник в помятом смокинге и с уязвленной гордостью. В наше отсутствие прибыло еще больше вампиров и ведьм, и бальный зал был переполнен. Под сверкающими стеклянными люстрами прекрасные, элитные члены нашего общества общались и флиртовали. Куда бы я ни посмотрел, видел флирт, призванный обеспечить союзы. Я сделал два шага за дверь, как ко мне приблизилась пара вампиров. Женщина выглядела примерно как моя мать – если это что-то значило, – но что-то в ее манере держаться подсказало мне, что она еще старше. Или, может быть, об этом говорил высокий ворот и скромный покрой платья. Она наклонилась ко мне. Ее скупающий, гораздо более молодой статусный муж молча ждал рядом.

– Джулиан, – сказала она голосом, полным слащавой женской жеманности. – Я в восторге от того, что ты нашел пару.

Я остался на безопасном расстоянии и выдавил улыбку:

– Считаю, что мне повезло.

Повезло? Я влюбился в смертную. Средняя продолжительность их жизни составляет лет пятьдесят, а для меня пятьдесят лет с Теей – это слишком мало.

– ...как я и сказала Рэндольфу. – Женщина положила руку

в перчатке мне на плечо, и я понял, что она все это время говорила. Не то чтобы это было важно. Тем не менее она продолжила: – Мне спокойно, что так много чистокровных вампиров поддерживает традиционные ценности.

– О? – Я невольно приподнял бровь.

– Учитывая угрозы нашему образу жизни, нам необходимо поддерживать родословную любимыми необходимыми средствами, – заговорщически прошептала она. – Поведай же мне, из какого рода твоя невеста?

– Это древний род, – ответил я, надеясь, что этого будет достаточно.

– Но она владеет магией?

Я помедлил, прежде чем кивнуть. Мы не сможем вечно хранить тайну о природе Теи, а теперь, когда Совет узнал об этом, слухи о ее силах, скорее всего, распространятся. Но мы будем держать подробности при себе. Пока не узнаем больше о крови сирены, безопаснее хранить все в тайне.

К тому же мы все еще ничего не знали о ее отце.

Я отогнал эту мысль и обвел взглядом комнату в поисках своей невесты или лучшей подруги, которые еще не вернулись, куда бы они ни ушли.

– Хорошо. Надеюсь, ты не будешь тратить время попусту. – Женщина перестала слащавить, и ее лицо потемнело.

– Я планирую жениться на Тее как можно скорее, – пообещал я. Если бы это зависело от меня, мы бы уже поженились.

Но от меня это не зависело. Сначала нужно было разо-

браться с семьей и Советом, хотя меня они не беспокоили.

А вот Тея – да.

Потому что мысль о ее потере, о том, что она останется смертной, мысль о ее смерти...

– Хорошо, но я говорю о детях. Нам нужно увеличить нашу численность, – сказала эта незнакомая мне женщина, привлекая внимание к своему настороженному лицу.

– Должен ли я поддерживать традиции или лично создавать армию? – осторожно спросил я.

Она рассмеялась, но ее глаза внимательно следили за мной.

– Одно другому не мешает, разве нет? – Она понюхала меня и улыбнулась, обнажив клыки. – Кажется, ты уже взялся за эту задачу.

Я сохранил непроницаемое лицо, не желая показывать, что понимаю, о чем она говорит, отвел взгляд и заметил, что Лисандр и Себастьян с весельем наблюдают за мной. Один взгляд, и они выпрямились и пошли ко мне на помощь.

– Простите, – прервал Себастьян совершенно неуместный комментарий, который намеревалась сделать старшая женщина. – Мой брат нужен...

– ...в другом месте, – закончил за него Лисандр.

Я внутренне застонал. Они были примерно так же полезны, как два левых ботинка, но женщина кокетливо подмигнула им.

– Полагаю, следующим будет один из вас, – сказала она

приторно.

Себастьян тоже подмигнул ей, а затем бросил взгляд на ее мужа:

– К сожалению, похоже, вы уже выбыли из игры.

– Ох! – хихикнула она, купившись на его фальшивую лесть. – Я гожусь тебе в матери.

– Вам не больше трехсот, – серьезно сказал он.

– Льстец. Я уверена, что в следующем году ты разобьешь много сердец.

– Уверен, что так и будет. – Я схватил брата за плечо и повел в противоположном направлении. – Извините нас.

Мои братья шли рядом, оттесняя остальных гостей.

– Где прекрасная Тея? – спросил Лисандр.

– Или нам следует послушать ее песню? – добавил Себастьян.

Я бросил взгляд на Лисандра, который изобразил наигранное недоумение и поднял руки в защитном жесте.

– Не знал, что это секрет.

– Кому еще ты рассказал? – спросил я шепотом в надежде, что никто не понял глупой шутки Себастьяна.

– Только нашим, – уклонился он.

– И наши – это...

– Семья, – признался он.

Я пробормотал себе под нос проклятие.

– Я не знал, что мне следует скрывать это от...

– Все в порядке, – перебил я его. – Черт, мне нужно вы-

пить.

Я все еще чувствовал вкус Теи. Несмотря на наши разногласия, я понял, что разрываюсь между желанием остыть в одиночестве и немедленно найти ее. Я знал, что произойдет, если я ее найду, – и это ничего не решит.

– Иди за мной, – сказал Себастьян, и в его глазах блеснул озорной огонек.

Мы обошли официантов, подающих коктейли из крови и шампанского, и продолжили путь по пустому холлу.

– Куда вы меня ведете?

– Не волнуйся. Мы тебя защитим, – поддразнил Себастьян. Его ухмылка дрогнула, когда я даже не улыбнулся. – На нижнем уровне есть бар, и он полон дорогой дряни.

Мои непутевые братья знали, где хранится хороший алкоголь. Я оглянулся, думая о Тее и Жаклин.

– Если только тебе не нужно остаться, – сказал Лисандр с нотками раздражения в голосе.

Я задумался на мгновение. Тея была с Жаклин, и, что бы ни говорила моя лучшая подруга, я не тот человек, который стал бы вмешиваться в дела ее родителей. Они никогда не отказывались от идеи поженить нас, даже спустя долгое время после того, как это сделала моя упертая мать. Я подозревал, что, несмотря на инцидент с оборотнем, они бы все равно заставили Жаклин выйти за меня замуж, но я публично отказался от этого брака, так как знал, что она этого не хочет. Именно эту часть моя старая подруга умолчала, расска-

зывая обо всем Тее. В основном потому, что именно я, а не ее семья изначально был ответствен за изгнание Жаклин из приличного общества. Привести ее в качестве гостя в семью Руссо было первым шагом к официальному восстановлению ее репутации. Но раз ее родители здесь, значит, они что-то замыслили.

– Ему, наверное, нужно найти свою невесту, – сказал Себастьян. – Сегодня вечером ты укрепил вашу связь?

– Не веди себя как придурок, – пробормотал я, ускоряясь. Но каждый шаг давался мне все труднее, словно он был прав. Я чувствовал беспокойное движение магии в своих венах. Это магия Теи звала мою? Или в моей магии росла тревога из-за того, что я ее оставил? Я не стал дожидаться ответа.

Братья быстро меня догнали.

– У кого-то хорошее настроение, – заметил Лисандр. В его словах не было насмешки. – Хочешь поговорить?

– Осторожнее, – предупредил его Себастьян. – Тебе придется поклясться кровью.

– Напомни не приглашать тебя на свадьбу.

– Вот уж нет! Я люблю свадьбы, а кто еще будет твоим шафером? – требовательно спросил он.

– Я, – сказал Лисандр.

Я закатил глаза, когда мы достигли винтовой лестницы, ведущей на этаж ниже.

– Может, мы поженимся тайно.

– Ага, удачи.

– Да, Сабина ни за что не позволит тебе так легко отделаться, – согласился с ним Лисандр.

Я спустился по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, оба моих брата следовали за мной по пятам. Внизу мы оказались в большой гостиной. Как и было обещано, полностью укомплектованный бар занимал дальний угол, остальная часть комнаты была оформлена в глубоких коричневых и зеленых тонах, которые придавали ей брутальный вид. Огромные кресла с приставленными к ним дубовыми столиками занимали все остальное пространство.

– Я думаю, именно здесь ожидают мужья, пока их жены обсуждают дела, – сказал мне Лисандр.

Я подумал о молодом муже-вампире, которого только что встретил. Лисандр, возможно, прав. Мужчины, подобные моему отцу, который прошел много войн и пользовался большим уважением в Совете, могли приглашаться на важные встречи, но многим статусным мужьям требовалось место, чтобы спокойно подождать, пока их жены заняты решением важных вопросов.

Себастьян направился к бару и нашел бутылку виски. Он торжественно поднял ее над головой.

– Перестань важничать и выпей, – приказал я. Мои клыки ныли от того, как мне хотелось их обнажить.

– Для того, кто только что с такой радостью разозлил нашу мать, удивив всех новостью о своей помолвке, ты выглядишь ужасно подавленным, – заметил Лисандр, когда Себастьян

неторопливо подошел, держа в руках три стакана и бутылку.

– Не говоря уже о том, что от тебя веет сексуальной сиреной, и я видел, как вы исчезли в саду. – Себастьян пошевелил светлыми бровями, и я забрал у него стакан.

– Наливай, – приказал я.

Мне нужно было смыть вкус Теи, чтобы начать ясно мыслить.

Себастьян послушно поклонился и сделал, как ему было сказано. Я сделал большой глоток, смакуя приятное жжение.

– Нужно что-то покрепче? – спросил он. – Совет прислал сюда свиту сегодня. Я могу послать за ними.

Неудивительно, что члены свиты присутствовали здесь. При таком количестве вампиров и хранителей в одном месте это разумно. Не каждый вампир мог похвастаться контролем. Лучше иметь запас свежей крови, раз есть люди, готовые удовлетворить наш аппетит в обмен на помощь или обращение.

Я покачал головой:

– Я уже кормился.

– Тея? – догадался Лисандр.

Себастьян молча опустился в кресло и выпил виски, прежде чем налить еще.

– Я питаюсь только Теей. – Мое признание вызвало едва сдерживаемый шок. Я прочистил горло, чтобы объяснить-ся. – Это часть нашего соглашения. Мы не делимся друг другом.

– Ты уверен, что это разумно? – осторожно спросил Лисандр.

– Да, как ты будешь себя чувствовать через пару десятилетий?

Я проигнорировал Себастьяна. Я знал, что он не поймет, но Лисандр был другим. Во многом они сходились, но Лисандр однажды любил. Сильно любил, и это плохо закончилось. Иногда я задавался вопросом, не прикрывался ли он своей самоуверенностью, чтобы скрыть непоправимо разбитое сердце.

– Я бы никогда не поделился Теей, – угрюмо сказал я. – Я не могу просить ее сделать то же самое.

– Ты сравниваешь яблоки с апельсинами, – вздохнул Лисандр, – но понимаю.

– А я нет, – сказал Себастьян.

– Ты поэтому расстроен?

Я покачал головой:

– Нет, не поэтому. – Я посмотрел в глаза Лисандру и осмелился наконец озвучить то, что так меня тяготило. Правду, которую я отказывался признавать, потому что даже мысль об этом убивала меня. – Я не думаю, что мне следует жениться на Тее.

Глава 6

Тея

– Слишком поздно.

Жаклин открыто веселилась, пока я пыталась поправить платье так, чтобы скрыть свежие следы укусов на груди. Я оглядела ванную в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь. Учитывая мое состояние, хорошо, что никто не спешил пользоваться туалетом и кабинки из красного дерева за нашими спинами были пусты. Повернувшись обратно к раковинам, я скользнула взглядом от гранитной стойки к корзине со сложенными полотенцами и дорогим лосьоном для рук, схватила одно из полотенец и повернулась к зеркалу. Жаклин посмотрела на меня в отражении, поправляя помаду. Конечно же, та была нанесена идеально.

Я же была в полном беспорядке.

– Обычно он делает какую-то вампирскую штуку, и они быстро заживают, – проворчала я, промокая влажные кудряшки вокруг лба и шеи. Джулиан распустил мои тщательно заколотые локоны, но больше всего выделялись следы укусов, и я ничего не могла с ними поделать. Они больше не кровоточили, но отказывались зарастать жемчужной рубцовой тканью.

Наверное, он забыл исцелить их, потому что в саду его

слишком занимали другие вещи. Нет. Он был слишком расстроен.

Потому что я ему отказала.

– Давай-ка я. – Жаклин не стала дожидаться разрешения и встала передо мной. Я заметила только размытое движение, а затем она осторожно промокнула пятна и отошла. – Как новенькая.

– Думаешь, это хорошая идея? – спросила я.

Что-то первобытное охватило Джулиана в саду. Я чувствовала, как оно кипит под оболочкой вампира-джентльмена, каким он предстал на балу. Когда это что-то шевельнулось во мне, его магия отреагировала, и я приняла меры. Но какое бы облегчение я ему ни подарила, длилось оно недолго.

– Он может психануть, если учует на мне запах другого вампира.

Ее алые губы дернулись.

– С Джулсом я справлюсь, – пообещала она. – Он ведет себя как настоящий альфа-засранец, да?

– Да. – Я нахмурилась и отвернулась, чтобы привести в порядок прическу. Жаклин шагнула мне за спину, оттолкнув мои руки, и занялась моими волосами. – Я думала, вампиры матриархальны.

Она засмеялась:

– Мы именно такие и есть. Наши мужчины стремятся защищать своих женщин, но с тех пор, как вы двое стали свя-

заны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.